

Своя рука—владыка

Украли сено.

Самолучшего стога в Борисовском поле колхоза „Трудовик“ как не бывало, а неизвестный похититель безнаказанно скрылся в ночном мраке.

Первым следы грабежа заметил бригадир Ф. Солнцев; его возмущению не было границ:

— Ну, люди пошли! Ни стыда, ни совести; подавиться-б тебе, мошенник, этим сеном!

Подавился ли вор колхозным сеном—сказать трудно, известно, только, что Солнцев долго ещё не мог успокоить свои бригадирские чувства. Шутка ли! Украли стог первосортного сена. Другое дело, когда речь идёт о каком-нибудь менее дефицитном продукте, а сено... Нет, шалишь; за сено бригадир готов в огонь и в воду! Во всём колхозе известны симпатии Фёдора Солнцева к сушёным ромашкам и василькам. Давно неравнодушен бригадир к этим цветам, такая уж лирическая натура у бригадира, и, если неизвестный сенокрад увёз стог с васильками и кашкой ночью, то Фёдор Солнцев предпочитает производить эту операцию днём, на глазах у всей деревни...

Страсть к ромашкам и василькам у Фёдора Солнцева достигла апогея ещё в начале его бригадирской деятельности.

Когда в руках Фёдора Солнцева оказались бразды правления 2-й бригадой, он вдруг вспомнил, что в прошлом году давал колхозу взаймы 10 пудов сена.

Телятница Баруздина отнесла тогда благословенную траву на ферму; телята были благодарны. Уже летом Солнцев вернул из колхоза 4 пуда сена, оставалось дополучить ещё 6 пудов.

И вот недавно, нагружив на дровни солидный воз сена (никак не 6 пудов!), Фёдор Солнцев неспеша отчалил от колхозного сеновала.

— Куда это ты, бригадир, наладился?—спросил комбайнер Костоломов.

— Да вот на конюшню, сено, понимаешь, у лошадей кончилось,—ответствовал заботливый бригадир.

Но, увы! Сие сено угодило прямиком на поветь обширных бригадирских хоромов.

— Долг платежом красен!—рассуждал Солнцев, а чтоб злые языки не болтали лишнего, представил в контору самодельную расписку на 15 (?) пудов сена.

Афера с поддельной подписью завершилась полным удовлетворением бригадира.

— Вот теперь мы квиты,—думал он.

А через некоторое время от дер. Бакшайка по дороге к Вологде потянулись два воза с сеном. В то время как в бригаде простаивал комбайн (не было подвод для подвозки овса), Солнцев вместе с сыном Иваном поехали торговать васильками и кашкой.

Вот с каким мастерством бригадир сочетает личное с общественным! Позавидуешь изворотливости и смекалке Фёдора Солнцева. Вся бригада знает, например, о том, что Солнцев, уехав однажды продавать телушку, два дня катался на колхозной лошади, а на третий, вернувшись из города, махнул, даже не перепрягая, в гости.

— Своя рука—владыка!—говорят колхозники, и обижаются.

Впрочем, обижаются не все. Очень даже довольна бригадирским руководством некая Л. Чиснягова, у которой вся семья не работает в колхозе. Как-то к дому Чисняговой торжественно подкатил воз (опять воз!) овсяной соломы.

— За какие это заслуги преподнесли Чисняговой соломку?—ломали головы колхозники, да так и не разгадали эту загадку.

Но таланты Ф. Солнцева проявились, пожалуй, не в сене, не в соломе, а... в зерне!

В колхозе была установлена премиальная оплата для работающих на молотьбе. Бригадир и тут не потерялся: разве нельзя устроить самопремирование?

Напрактиковавшись на составлении фиктивных бумажек, догадливый бригадир, вместе с неменее догадливой кладовщицей Бодуновой, легко устроил аферу и с зерном.

Они без зазрения совести премировали сами себя, присвоив из колхозной кладовой по 35 килограммов ржи. Хотели они приобрести ещё и по 35 килограммов овса, но этот злак оказался несколько сырват, и бригадир с кладовщицей великодушно от овса отказалась.

Поистине гармоническое сочетание личных интересов с общественными!

В. Бредень.